

Глава 1

Тысячи лет человечество созерцало звёзды, мечтая оказаться среди них. Тысячи лет они указывали скрытые пути, помогали найти дорогу там, где её в принципе не существовало, помогали выбраться к нужному месту. Тысячи лет люди смотрели на их красоту, наполняясь духовным светом.

Я тоже часто смотрю по ночам на звёзды, переносясь в то время, когда был маленьким, когда сидел во дворе со своим отцом. Он рассказывал невероятные истории. От них было невозможно оторваться. Ведь он был там, был в этой пустоте, был рядом с огненными великанами, был на других планетах. Ему было что поведать, он видел много прекрасного.

Он видел полыхающих сверхгигантов разного отлива, от ослепительно белого до мутно-коричневого. Он видел самых маленьких тяжеловесов, ломающих своим существованием законы нормальной физики. Он видел тысячи и тысячи планет с миллионами форм жизни на них, самыми невероятными, самыми безумными и непредсказуемыми, оттого красивыми и притягательными.

Ему было что поведать, он видел много ужасного.

Он видел, как в темноте космоса разрываются на части огромные космические линкоры, вооружённые по последнему слову техники. Космическая пустота скрывает самых невероятных монстров вселенных, чёрные дыры, которым было плевать на все. Ведь только малую часть видно за счёт поглощаемых ими веществ... А большая часть скрывается в пустоте.

Он видел, как неведомые монстры на колонизируемых планетах разрывали на части верных своему делу солдат. Они

были ужасны, смертельны и ведомы лишь одними своими инстинктами.

Он видел, как в огнях межгалактических войн сгорали целые планеты, как их стирали с потока мироздания звёздные разрушители. И всем было плевать, что там гибнут миллионы и миллионы живых и разумных существ, не говоря уже о неразумных.

— Таков мир, — с болью в голосе говорил мне последний раз отец, собирая свои вещи. — На что-то мы можем повлиять, но что-то выше наших возможностей...

— Но ты же обещал, что тот поход был последним! — орал я на него в истерике, так как понимал, что каждый военный поход может обернуться трагедией. — Ты говорил, что будешь навещать маму... Что в конечном итоге ляжешь там же, где и она... Ты не можешь сейчас уйти...

— Вот именно что сейчас, когда ты достиг необходимого для наших законов возраста, я могу и должен уйти, — выпрямился отец, ранее стоявший сгорбленным над маленькой сумкой с вещами, и подошёл ко мне, положив руку на плечо. — Сейчас я ухожу, чтобы защитить тебя, чтобы защитить нас всех. Помни об этом, ибо ты пойдёшь по моим стопам, как я пошёл по стопам своего отца, как пошли по его стопам мои братья. Таковы законы. Мы ничтожны перед ними, наше слово — тлен. Мы лишь третья ветвь нашего клана.

— Лучше бы мы были вообще вне клана... — тяжело бросил я. — Хотя можно уже говорить, что мы вне клана, мы же последние в нашей ветви... Грейссоны... Уже почти всех в могилу отправили. Чёртовы первородки...

— У стен есть уши, помни об этом, — похлопал меня по плечу отец, а после, взяв свою сумку, с гордостью ушёл из дома, оставляя его на меня.

И вот сейчас я смотрел на звёзды и думал, как там сейчас проживает мой отец. Мне было неизвестно, что происходит через миллионы световых лет, мы находились в относительно спокойном секторе, где слово «война» уже почти забылось мирными жителями. Они об этом вспоминают, когда время от времени забирают пацанов в армию, чтобы обучить важнейшему для существования нашего клана ремеслу.

Но всем нам было беспокойно, население планеты за счёт общей мобилизации сократилось почти на двадцать процентов. Множество мужчин и женщин было мобилизовано и отправлено на фронт. Множество домов стояло теперь пустыми, множество полей оказались не ухожены, а урожаи потеряны.

Назревала катастрофа. Точнее она уже наступила.

На каждой заселённой людьми планете стояли телескопы, которые постоянно следили за ночными светилами. И в один момент произошло что-то такое, что заставило напрячься всех. Исчез целый галактический сектор, в несколько тысяч световых лет радиусом. Просто разом, словно от выключателя космических масштабов, погасли звёзды того сегмента вселенной.

Причину выясняют до сих пор.

Но важно было другое. Клань кланьми, но над галактикой властвовал Галактический совет, куда входили от каждого клана представители, давшие клятву быть независимыми от своих семей. Вот они и объявили всеобщую мобилизацию.

— Господин, — подошёл ко мне старый управляющий, глаза которого хоть и горели скрытым огнём, но выдавали вековую усталость, — вы опять сидите и смотрите на небеса?

— Да, Дьякон, смотрю и думаю, когда я сам там окажусь. Ведь я — последний представитель нашей ветви, призывать, кроме меня, больше некого. А основная ветвь мне так и не подобрала жену, чтобы дать толчок развитию моей семье. Уроды.

— Осторожнее со словами, — тяжело вздохнул управляющий, присаживаясь в соседнее уличное кресло. — У меня очень плохие известия. Хороших, увы, нет... Их несколько, сразу говорю.

— Ага, — как-то безучастно ответил я, уже привычный к «очень плохим новостям». — Что там? Опять требуют несколько мегатонн провизии? Несколько сотен тысяч человек? Если что, у нас уже практически нет мобилизационного резерва, ты сам должен это знать.

— Всё хуже, — вид управляющего был мрачнее, чем в самый печальный день его жизни. Его брови были сведены, глаза опущены, а лоб сморщен.

— Не томи уже, а, — протёр я лицо сухой рукой, отгоняя ночную дремоту. — Что такого критического произошло?

— Вас призывают в военный совет для принятия решения о вашей пригодности нести службу в качестве младшего офицера... — протер платком он свой вспотевший лоб, после чего продолжил: — Вот только вас посылают в кузню особой бригады... Думаю, вы сами понимаете куда...

— Чёрт, — я сжал со всей дури подлокотники своего кресла, а потом рывком поднялся и начал бродить по лужайке из стороны в сторону. — Там я точно сдохну. Слышал я про то адово место... Лучшие войска! Вечно на передовой! Вот только, где они сейчас? Где эта передовая?! Да что ж всё через задницу?..

— Это пришло письмом от Грейссонов, — поднялся с кресла старик и протянул мне раскрытый конверт. — Я взял на себя ответственность прочесть его, ваш отец доверял мне это. В общем... взгляните сами.

Сделав один глубокий вдох, я шумно выдохнул, после чего принял из рук управляющего конверт с письмом. Вытащив письмо, я отбросил конверт в сторону и начал с некоторой злостью вчитываться в строки письма от моего троюродного брата:

«Уважаемый Тиберий!

Хочу Вам без особой радости сообщить, что от имени Галактического совета мне, как главе основной ветви Грей, пришло письмо. Странно, что оно от них было на бумаге, но с учётом наличия на нашей планете транслокатора... Это возможно.

Что я хотел Вам поведать. Хоть и было запрещено моим отцом отправлять на фронт последних представителей побочных ветвей нашего клана, но я не он. Так что, так как Ваши земли самые простые в управлении, мною было принято решение отправить Вас в самое пекло. В Академию!

Далее без формальностей.

Не переживайте, Вы не единственный, кто покидает наш сектор. Адамс — из второй ветви, Юлианна — из четвертой ветви. Максимус! Даже мой сводный брат Максимус отправляются на фронт! Но они пойдут в качестве тыловых офицеров, а Юлианна — в качестве госпитального медика, благо её её образование и навыки позволяют... А вот Вы пойдете самым что ни на есть боевым офицером! Пройдете через кузню лучших военных специалистов! Будете нести в будущем смерть врагам нашего рода!

В общем, брат мой! Я надеюсь, что Вы прославите наш род, как это сделал Ваш отец! Сейчас его отправили в пустотную область, там, по слухам, идут самые ожесточенные сражения. Но он жив, согласно последней свертке, что была два месяца назад по земному календарю. Он жив. И Вы будете жить, в Вас течёт его кровь! Кровь настоящего бойца, принесшего славу нашему клану!

Слава клану Грей!»

— Вот же тварь... — тяжело вздохнул я, скомкав письмо, после чего отправил его в пламя жаровни. — Ну и что делать будем? Я так просто хрен покину своё имя, он меня отсюда трупом если только вывезет!

— За вас уже всё решили, сэр. Сколь бы это печальным ни было, но я не думал, что переживу все три поколения вашей ветви, — склонил голову старик, а его слова у меня вызвали некое подозрение.

— Ты меня уже списываешь, что ли?! — чуть ли не заорал я на него, рыча на повышенных тонах. — Запомни, я тут один справляюсь со всем полгода! Даже с нехваткой людей тут мир и благополучие! А эти твари просто завидуют умениям моего отца, а также моим умениям, которые я перенял от него! Они просто завидуют! А ты им сейчас своими переживаниями сочувствуешь?!

— Господин, я просто неверно выразился, — склонил ещё ниже голову старик, говоря максимально жалобным тоном. — Я имел в виду, что не думал, что увижу, как сменяется три главы ветки Грейвойдов...

— Грейвойды... — с неким презрением я назвал свою фамилию, ибо она была как клеймо на лбу.

Почему Грейссоны, основанная ветка, дала нашей ветви фамилию Грейвойды, понять не сложно. Мы были пусты, точнее не так. У всех представителей кланов в той или иной мере развито энергетическое зерно, которое позволяет с помощью силы собственной мысли творить неведомое. Это достижение научного прогресса, существуют специальные устройства, позволяющие зерну проснуться...

Но у моего деда оно не проснулось, хотя он и был первородным когда-то. Потом оно так же не проснулось у моего отца, а после отца и у меня. Мы были пустотными, не-энерге-

тиками. Мы не были способны передвигать с помощью силы мысли камни. Мы не были способны усиливать снаряды любого оружия... Для них, основной ветви, мы были грязным пятном, от которого надо было избавиться. И они избавились, не окуная собственные руки в кровь.

Сначала погиб мой дед, который воевал за какую-то пятнадцатую луну всеми забытого газового сверхгиганта возле погибающей звезды. Глупая война, которая нужна была только для престижа.

Потом умерла моя мама... Каким-то образом она начала быстро стареть, что было странным с учётом её возраста, ей было всего тридцать лет, а затем она умерла. Не думаю, что это совпадение, так что у меня где-то в голове появилась закладка, что нужно выяснить причину произошедшего. Пока мне это не удалось. И, видимо, не удастся.

А сейчас отец... Последняя сводка о живых членах клана приходила два месяца назад. В этой сводке говорилось, что отряд отца будет экстренно перенаправлен в Великую Пустоту, в исчезнувший сектор, так как там появилась странная активность. И после этого про него ничего не было слышно.

— Прочь с глаз моих, — бросил я управляющему, после чего устало упал в кресло.

— Только не совершайте глупых поступков, очень вас прошу... — несколько умоляюще протянул старик, после чего ушёл обратно в пока ещё мой дом.

— Хрен тебе, Дьякон, — прикрыл глаза я, натянув улыбку, полную наслаждения. — Вот когда вернусь, если вернусь... Я перережу основную ветвь целиком. А потом и их приспешников — вторую ветвь.

Снова уставившись на звёзды, я уже не мечтал. В моей голове начали плясать странные картинки возможных битв, как офицеры отправляют на смерть сотни солдат, как тех разрывают на части снаряды, как они превращаются в ничто...

Но злость уходила, я умел это контролировать, и её место занимала тревога. Что-то внутри меня верещало, говоря, что это дорога в один конец. Но я не слушал, старался отмахнуться от всего этого. И, видимо, не зря.

— Именем Галактического совета! — раздался громогласный мужской бас откуда-то со стороны основного входа

в дом. — Тиберий Грейвойд! Согласно указу номер одна тысяча сто двадцать шесть вы призваны в Академию для прохождения дальнейшей службы и выполнения обязательств вашего клана по защите галактики! У вас есть десять минут, чтобы выйти и принять официальное заявление! В противном случае мы будем вынуждены забрать вас силой без возможности пообщаться с родственниками!

— Были бы они тут, — грустно усмехнулся я, а потом вяло поднялся с кресла.

Обойдя дом по периметру, я ещё раз осмотрел родовое гнездо, что мне приходилось оставить. Три этажа, множество комнат, десятки человек в прислуге, охрана... И они были исто-во верны нам, ибо мы заботились о земле. А первородные всё загубят к чертям...

— Вы — Тиберий? — спросил у меня коренастый мужик, который был на две головы выше меня, что несколько удивляло и изумляло.

Я даже ответить не смог, так как находился в определённом шоке. Я сам тоже был не маленький, да и сложен физически хорошо, отец не давал продыху... Но этот верзила переплюнул всех, кого я только видел. Он был семь или даже семь с половиной футов в высоту, в ширину — не менее трёх. Он был просто огромен!

— Ещё раз спрошу, вы — Тиберий? — несколько нахмурился верзила, с еле слышным хрустом сжав кулаки.

— Он самый... — всё ещё пребывая в некотором шоке, с интересом и негодованием рассматривал я стоящего передо мной человека. — А с кем имею честь говорить?

— Алекс Громов. Уроженец сектора Урусов. Ныне командир формируемой когорты Академии, — несколько расслабившись, но с непроницаемым лицом проговорил этот гигант, а потом улыбнулся и одной лапицей схватил меня за плечо и прижал к себе. — Да расслабься ты! Не кусаюсь я!

— Ага, — кивнул я. — Ты просто сразу откусываешь. Кстати, сразу на «ты»? Без соблюдения субординации?

— Имею право. Твой командир согласно директиве... Чёрт, номер забыл. Но не суть, — махнул он рукой. — Может, хоть на перекус позовешь? А то как-то невежливо гостя на пороге держать.

— Ну, тогда пройдем... — еле высвободился я из его объятий, а после пошел в свой дом, а неожиданный гость проследовал за мной. — Только не обессудь, у меня не было в планах кого-то встречать, и на стол не накрывали. Так что всё будет максимально скромно.

— Да-да... — кивнул гигант, следуя за мной. — А не хреновый такой домишко. Видимо, вас уважают, раз тут всё настолько вылизано.

— Ага, — с грустью сказал я, а потом спросил у гостя, когда мы уже оказались на кухне: — А почему ты за мной приехал лично? Обычно же гонцы прилетают за мобилизованными, а не командиры лично.

— У-у-у, брат, — рассмеялся гигант, садясь на деревянный стул, который затрещал под ним, но всё же выдержал его вес. — Ты ещё многого не знаешь, не столкнулся еще с законами нашей жизни. Узнаешь, давай сначала побеседуем, потом я уже отвечу на твой вопрос.

— Ну, давай побеседуем, — улыбнулся я, услышав смех этого человека.

Стол начал словно пополняться яствами сам по себе, мне не надо было отдавать команды прислуге, они сами накрывали. А я, между тем, никогда не осуждал их право выбора, оно никогда не подводило меня перед гостями, как и сейчас.

Беседа пошла как-то сама собой. Гигант рассказывал о своей очень далекой родине, о суровых битвах, которые там часто бывают, о невероятных монстрах, которые иногда нападают на мирные селения. У урусов всегда самые хорошие воины, с ними, если верить истории, никто и никогда не хотел сражаться, все их боялись. Благо они были мирными и не вылезали из своих секторов.

Сам Алекс был очень добродушным и веселым человеком. На каждую жизненную ситуацию у него была шутка, а этих ситуаций в его жизни — пруд пруди. Он не стеснялся говорить что-то плохое о своём народе, он не боялся поливать грязью и моих людей, ну а я просто-напросто боялся ему перечить. Только безумец будет спорить с таким громилой.

— А что это за браслет на твоей руке? — заметил я в определённый момент серебряную пластину на его предплечье ближе к локтю.

— А ты — глазастый, как я посмотрю, — хищно улыбнулся Алекс. — Это хорошо. А про это потом узнаешь.

— Скажи, а то мы уже час тут болтаем обо всяком... — крутя вилку меж пальцев, посмотрел я на гостя. — Все же почему именно ты тут?

— По просьбе твоего отца.

Глава 2

Сборы оказались короткими, мне просто-напросто не позволили брать с собой много вещей. А зачем? Ведь там, в Академии, меня снабдят всем необходимым, всем самым нужным. В итоге я отправлялся в путь с одной сумкой, которая весила не более двух кило: еда на первое время, самый минимум одежды, клановый талисман, который достался мне от деда, да и пару древностей, в виде бумажных книжек.

Всегда любил запах свеженапечатанной книги, слушать как она трещит при первом раскрытии, погружаться в миры, что таят в себе её строки... Это великолепно! Но всё же мне Громов дал добро только на три книги, сказав в шутку, что мне и года не хватит, чтобы их прочесть.

Неужели там всё настолько хреново?

На космической взлётно-посадочной станции сейчас находился один-единственный корабль. Это был небольшой фрегат, внешне чем-то напоминающий гигантскую птицу. Хищный нос, словно острый клюв, слегка загнутые назад «крылья» на каждом борту. Вся его несколько угловатая конструкция показывала, что всё же это дело рук человека, но гениального, словно художника, ибо выглядел этот корабль просто великолепно.

— Нравится? — с усмешкой спросил Громов, стоя чуть позади меня. — Урусы сделали, способен почти вплотную к чёрной дыре подойти! Обшивка выдержит!

— А щиты? — приподнял я одну бровь, повернув голову в сторону моего сопровождающего. — Неужели нет энергетической активной защиты?

— Есть всё, не переживай, — ещё раз усмехнулся Алекс. — Пошли, что стоять на месте, нам ещё несколько земных суток